ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2176
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXXI
Экспресс-выпуск • Express-issue

2022 № 2176

СОДЕРЖАНИЕ

1441-1449 Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2020 году. А.П.ШАПОВАЛ, Д.Ю.ЛЕОКЕ

1450-1455 О зимних встречах малой желтоголовой трясогузки *Motacilla (citreola) werae* и соловьиной широкохвостки *Cettia cetti* в Талдыкоргане (юго-восточный Казахстан). А.И.БЕЛЯЕВ

1455-1457 О зимовке чёрного коршуна *Milvus migrans* в Алтайском крае. А.Л.ЭБЕЛЬ

1457-1459 Самка снегиря *Pyrrhula pyrrhula* аномальной окраски в Костроме. Е.Б.КОМАРОВ

1459-1461 Массовый весенний пролёт степного луня *Circus macrourus* в пойме реки Битюг (Воронежская область). А.Ю.СОКОЛОВ

1461-1466 Особенности пролёта перепела *Coturnix coturnix* на Черноморском побережье Кавказа. П.А.ТИЛЬБА, А.Н.КУДАКТИН

1466-1469 Гнездование орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на реке Потудань (Острогожский район Воронежской области). С.Ф.САПЕЛЬНИКОВ, А.Д.НУМЕРОВ, П.Д.ВЕНГЕРОВ, С.Л.СОБОЛЕВ

1469-1472 Миграция гуменника *Anser fabalis* через Кандалакшский залив Белого моря. В.В.БИАНКИ, Н.С.БОЙКО

1472-1473 Расширение области гнездования чёрного дрозда *Turdus merula* на юге Алтайского края. С.Е.ЧЕРЕНКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2022
Дата опубликования: 10 апреля 2022

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXXI
Express-issue

2022 № 2176

CONTENTS

1441-1449 Rare and vagrant birds recorded on the Curonian Spit in 2020. A.P.SHAPOVAL, D.Yu.LEOKE

1450-1455 On winter records of the lesser citrine wagtail *Motacilla (citreola) werae* and Cetti's warbler *Cettia cetti* in Taldykorgan (southeastern Kazakhstan). A.I.BELYAEV

1455-1457 About the wintering of the black kite *Milvus migrans* in Altai Krai. A.L.EBEL

1457-1459 A female bullfinch *Pyrrhula pyrrhula* with abnormal coloration in Kostroma. E.B.KOMAROV

1459-1461 Mass spring migration of the pallid harrier *Circus macrourus* in floodplain of Bityug river (Voronezh Oblast). A.Yu.SOKOLOV

1461-1466 Features of the migration of the quail *Coturnix coturnix* on the Black Sea coast of the Caucasus. P.A.TILBA, A.N.KUDAKTIN

1466-1469 Breeding of the white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* on Potudan River (Ostrogozhsky Raion, Voronezh Oblast). S.F.SAPELNIKOV, A.D.NUMEROV, P.D.VENGEROV, S.L.SOBOLEV

1469-1472 Migration of the bean goose *Anser fabalis* across the Kandalaksha bay, the White Sea. V.V.BIANKI, N.S.BOYKO

1472-1473 Breeding range expansion of the blackbird *Turdus merula* into the south of the Altai Krai. S.E.CHERENKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2022

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2176**: 1441-1449*

Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2020 году

А.П.Шаповал, Д.Ю.Леоке

Анатолий Петрович Шаповал, *Дмитрий Юрьевич Леоке*. Биологическая станция «Рыбачий», Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535. Россия.
E-mail: apshap@mail.ru; dleoke@mail.ru

Поступила в редакцию 18 февраля 2022

На протяжении более чем 60 лет в Калининградской области на Куршской косе, отделяющей Куршский залив от Балтийского моря, проводится массовый отлов и кольцевание птиц с целью изучения различных аспектов их миграции. До настоящего времени поймано и окольцовано свыше 3.2 млн. птиц 202 видов. Основным методом отлова на полевом стационаре «Фрингилла» являются специально сконструированные Я.Я.Якшисом большие стационарные ловушки рыбачинского типа (Дольник, Паевский 1976; Липсберг, Матрозис 2017). В последние десятилетия отлов ведётся также паутинными сетями на стационаре «Рыбачий», а также на водопое на стационаре «Фрингилла» и в других местах. В настоящем сообщении приводятся данные отлова и встреч в 2020 году редких и залётных видов на Куршской косе. Все пойманные птицы подвергались стандартному прижизненному обследованию (Виноградова и др. 1976). Основные морфологические показатели измерялись линейкой (длина крыла и длина хвоста с точностью до 1 мм) и штангенциркулем (цевка, размеры клюва с точностью до 0.05 мм). Взвешивали птиц на электронных весах с точностью до 0.1 г. Подкожные жировые резервы птиц визуально оценивались по пятибалльной шкале (Блюменталь, Дольник 1962). Результаты измерений приведены в таблице. Данные о встречах редких птиц за 2012-2019 годы опубликованы (Шаповал 2012, 2013, 2014, 2015; Шаповал, Леоке 2016, 2018, 2021а,б).

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Редкий залётный вид. На Куршской косе чаще встречается во время осенней миграции. 29 июля 2020 одна кормящаяся птица отмечена на озере Чайка.

Удод *Upupa epops*. Редкий пролётный и гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Калининградской области (Гришанов 2010). В районе полевого стационара «Фрингилла» встречена одна птица 12 апреля.

Седой дятел *Picus canus*. Редкий кочующий во время послегнездовых летних и осенних перемещений вид. Единственный молодой самец пойман в паутинную сеть на полевом стационаре «Рыбачий» 11 сентября в 13 ч местного времени. Это девятый седой дятел, отловленный за все

Основные морфологические показатели редких птиц, пойманных на Куршской косе в 2020 году

Виды	Пол, возраст	Дата отлова	Время отлова	Длина крыла, мм	Балл жира	Масса тела, г	Длина хвоста, мм	Длина цевки, мм	Высота клюва, мм	Длина клюва, мм	Ширина клюва, мм	Длина головы, мм
Picus canus	♂ sad	11.09	13.00	146	1	130.6						
Dendrocopos medius	juv	23.07	8.00	120	2	51.0	81	21.10	5.75	16.70	7.15	48.45
Anthus campestris	ad	05.08	6.00	93	1	24.3	72	25.25	4.00	9.95	4.25	37.60
Anthus campestris	juv	08.08	7.00	94	1	24.5	75	25.50	4.55	9.25	4.45	37.40
Anthus campestris	juv	08.08	7.00	93	1	23.6	72	25.55	4.35	10.70	4.15	39.05
Locustella fluviatilis		29.04	16.00	67	2	12.7						
Locustella fluviatilis		24.05	5.00	75	2	17.5						
Locustella luscinioides		21.04	9.00	72	1	14.1						
Acrocephalus dumetorum		25.05	5.00	64	2	11.4						
Acrocephalus dumetorum		25.05	6.00	62	1	11.5						
Acrocephalus dumetorum	♂	26.05	14.00	65	2	11.3	55	22.45	3.10	8.90	4.00	33.80
Acrocephalus dumetorum	♀	01.06	6.00	63	2	12.0	54	22.35	3.20	9.05	3.70	33.65
Acrocephalus dumetorum	♀	01.06	6.00	64	2	11.6	54	22.65	3.15	9.45	3.70	33.75
Acrocephalus dumetorum		01.06	7.00	63	2	11.2						
Acrocephalus dumetorum		01.06	8.00	62	3	12.8	52	21.20	2.75	8.80	3.10	33.75
Acrocephalus dumetorum		01.06	9.00	61	1	11.6						
Acrocephalus dumetorum		01.06	13.00	62	3	12.0						
Acrocephalus dumetorum	♀	01.06	19.00	63	3	12.3	54	21.05	3.10	8.50	4.30	32.95
Acrocephalus dumetorum		02.06	6.00	62	1	11.6	52	22.80	2.70	9.15	4.10	33.50
Acrocephalus dumetorum		02.06	7.00	64	2	11.9						
Acrocephalus dumetorum	♀	02.06		63		11.9		21.75	3.00	9.35	4.00	32.75
Acrocephalus dumetorum		03.06	8.00	63	2	11.9	50	22.10	2.90	8.85	3.85	34.45
Acrocephalus dumetorum		03.06	9.00	63	2	11.7						
Acrocephalus dumetorum		03.06	9.00	68	2	12.9	59	23.10	3.05	9.75	4.15	35.65
Acrocephalus dumetorum		03.06	9.00	64	2	12.1						
Acrocephalus dumetorum		03.06	9.00	64	2	12.1						
Acrocephalus dumetorum		03.06	10.00	62	3	12.6						
Acrocephalus dumetorum		03.06	17.00	62	3	12.6						
Acrocephalus dumetorum		04.06	6.00	65	2	11.5	55	22.85	2.70	9.15	4.05	34.10
Acrocephalus dumetorum		04.06	9.00	61	2	11.8						
Acrocephalus dumetorum		06.06	20.00	64	2	11.5	55	21.85	2.85	8.65	3.60	33.05
Acrocephalus dumetorum		08.06	10.00	62	2	11.0						
Acrocephalus dumetorum		08.06	10.00	62	2	12.3						
Acrocephalus dumetorum	♂ ad	06.07	14.00	64	2	11.4						
Acrocephalus dumetorum	♀ ad	13.07	16.00	61	1	10.8	52	20.40	3.10	8.95	3.75	33.00

Продолжение таблицы

Виды	Пол, возраст	Дата отлова	Время отлова	Длина крыла, мм	Балл жира	Масса тела, г	Длина хвоста, мм	Длина цевки, мм	Высота клюва, мм	Длина клюва, мм	Ширина клюва, мм	Длина головы, мм
Acrocephalus dumetorum	juv	13.07	17.00	61	1	12.8	45	21.60	2.50	6.85	4.05	31.30
Acrocephalus dumetorum	juv	13.07	17.00	59	1	11.9	41	20.25	2.55	6.40	3.75	30.15
Acrocephalus dumetorum	juv	28.07	9.00	65	2	11.1						
Acrocephalus dumetorum	juv	29.07	9.00	65	3	12.1						
Acrocephalus dumetorum	juv	30.07	8.00	61	1	11.3						
Acrocephalus dumetorum	juv	31.07	9.00	63	1	10.8						
Acrocephalus dumetorum	juv	31.07	11.00	63	1	11.2						
Acrocephalus dumetorum	juv	01.08	8.00	64	2	10.6						
Acrocephalus dumetorum	juv	04.08	6.00	63	2	10.9						
Acrocephalus dumetorum	ad	04.08	7.00	62	3	12.9						
Acrocephalus dumetorum	juv	21.08	11.00	63	2	10.4						
Phylloscopus trochiloides		02.06	21.00	64	3	7.9						
Phylloscopus trochiloides		04.06	9.00	58	2	7.3	44	18.30	2.40	6.20	3.05	27.35
Phylloscopus trochiloides		04.06	10.00	60	2	7.4						
Phylloscopus trochiloides		04.06	11.00	61	2	7.9						
Phylloscopus trochiloides		04.06	13.00	63	1	7.3						
Phylloscopus proregulus	♀	25.10	8.00	50	2	4.7						
Phylloscopus proregulus		31.10	10.00	49	2	4.9						
Phylloscopus inornatus	sad	25.09	9.00	59	2	6.1	46	18.05	2.05	5.75	2.50	25.45
Phylloscopus inornatus	sad	04.10	11.00	57	1	6.0						
Phylloscopus inornatus		06.10	7.00	55	3	7.1						
Phylloscopus inornatus	sad	06.10	9.00	60	3	6.7	42	16.40	2.10	5.40	2.65	24.85
Phylloscopus inornatus	sad	06.10	9.00	58	3	7.1	43	17.85	2.10	5.50	2.65	25.55
Phylloscopus inornatus	sad	08.10	9.00	58	1	6.2	41	17.30	2.10	5.35	2.50	25.85
Phylloscopus inornatus	sad	08.10	12.00	60	3	6.4						
Phylloscopus inornatus	sad	10.10	8.00	55	3	6.5	40	17.00	2.05	4.65	2.30	24.40
Phylloscopus inornatus	sad	10.10	8.00	59	2	6.4	44	18.40	2.05	5.10	2.30	25.50
Phylloscopus inornatus	sad	10.10	9.00	62	2	6.6	46	17.55	1.90	5.30	2.30	25.20
Phylloscopus inornatus	sad	10.10	9.00	58	2	6.4	45	16.70	1.75	4.55	2.10	23.90
Phylloscopus inornatus	sad	10.10	10.00	53	1	5.6	39	16.35	2.10	4.85	2.75	24.50
Phylloscopus inornatus	sad	12.10	9.00	57	2	5.8	41	16.85	2.05	5.15	2.10	25.45
Phylloscopus inornatus	sad	26.10	9.00	59	1	5.6						
Phylloscopus schwarzi	sad	05.10	8.00	60	3	11.2	51	20.55	3.10	5.70	3.30	29.85
Phylloscopus schwarzi	sad	09.10	14.00	62	3	11.6						
Phylloscopus fuscatus		11.10	9.00	57	3	9.7						

Окончание таблицы

Виды	Пол, возраст	Дата отлова	Время отлова	Длина крыла, мм	Балл жира	Масса тела, г	Длина хвоста, мм	Длина цевки, мм	Высота клюва, мм	Длина клюва, мм	Ширина клюва, мм	Длина головы, мм
Phylloscopus fuscatus		26.10	9.00	61	3	10.5						
Regulus ignicapillus	♀ sad	27.03	10.00	52	2	5.1						
Regulus ignicapillus	♀ sad	02.04	10.00	51	2	5.0						
Regulus ignicapillus	♂ sad	04.04	11.00	54	2	5.3						
Regulus ignicapillus	♀ sad	06.04	17.00	51	3	5.9						
Regulus ignicapillus	♂ sad	06.04	18.00	55	2	5.6						
Regulus ignicapillus	♀ sad	10.04	9.00	50	2	4.9						
Regulus ignicapillus	♀ sad	13.04	6.00	51	1	5.1						
Regulus ignicapillus	♀ sad	13.04	15.00	53	3	5.8						
Regulus ignicapillus	♀ juv	30.08	11.00	54	1	5.2	40	17.75	2.15	5.90	2.60	24.60
Regulus ignicapillus	♂ juv	11.09	14.00	56	2	5.8	42	17.15	2.10	6.30	2.20	25.30
Regulus ignicapillus	♀ sad	20.09	19.00	52	3	5.3						
Regulus ignicapillus	♂ sad	26.09	9.00	56	2	6.2	42	17.20	2.15	5.65	2.20	24.40
Regulus ignicapillus	♀ sad	26.09	14.00	51	3	6.1	39	16.90	2.15	5.85	2.50	25.10
Regulus ignicapillus	♂ sad	30.09	12.00	54	2	5.5						
Regulus ignicapillus	♀ sad	25.09	9.00	51	2	5.4						
Regulus ignicapillus	♂ sad	02.10	8.00	55	3	6.3						
Regulus ignicapillus	♀ sad	02.10	10.00	52	2	5.0						
Regulus ignicapillus	♀ sad	03.10	17.00	52	2	5.3						
Regulus ignicapillus	♂ sad	04.10	9.00	55	3	5.6						
Regulus ignicapillus	♀ sad	04.10	10.00	51	3	5.9						
Regulus ignicapillus	♂ sad	07.10	13.00	54	3	5.6						
Regulus ignicapillus	♂ sad	12.10	13.00	55	1	4.8	40	16.75	1.90	5.50	2.05	25.10
Regulus ignicapillus	♂ sad	12.10	16.00	56	2	5.6						
Regulus ignicapillus	♀ sad	13.10	7.00	53	1	4.3						
Regulus ignicapillus	♂ sad	13.10	11.00	55	2	5.5	41	17.70	2.10	5.30	2.35	24.35
Regulus ignicapillus	♀ sad	14.10	10.00	49	1	4.7						
Regulus ignicapillus	♂ sad	15.10	9.00	53	1	5.1						
Regulus ignicapillus	♂ sad	16.10	9.00	55	1	5.3						
Regulus ignicapillus	♂ sad	16.10	15.00	55	2	5.6	55	17.55	2.20	5.75	2.35	25.05
Regulus ignicapillus	♂ sad	17.10	9.00	55	2	5.6	43	18.25	2.20	5.90	2.25	24.75
Regulus ignicapillus	♀ sad	17.10	9.00	52	1	5.1						
Regulus ignicapillus	♂ sad	17.10	10.00	54	1	5.0						
Regulus ignicapillus	♂ sad	17.10	11.00	54	1	5.1						
Regulus ignicapillus	♂ sad	18.10	8.00				41	16.50	2.05	5.40	2.25	24.90
Panurus biarmicus	♂	08.04	11.00	64	2	16.0						
Certhia brachydactyla		10.04	17.00	63	1	8.3						

годы исследований. У птицы отсутствовали видимые подкожные отложения жира (балл «нет»), длина крыла составила 146 мм, масса тела – 130.6 г.

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*. Редкий кочующий во время послегнездовых летних (преимущественно) и осенних (очень редко) перемещений вид. Возможно, гнездится на Куршской косе. Чаще всего отлавливается в летнее время. В 2020 году 23 июля в 8 ч поймана в паутинную сеть у водопоя на полевом стационаре «Фрингилла» единственная молодая птица. У неё присутствовали незначительные видимые подкожные запасы жира (балл «мало»), наблюдалась замена первостепенных маховых перьев с суммарным индексом линьки 22 балла. Длина крыла 120 мм, масса тела 51.0 г. Остальные морфологические показатели представлены в таблице.

Полевой конёк *Anthus campestris*. Редкий гнездящийся и пролётный вид, отлавливается ежегодно в числе нескольких особей. В окрестностях полевого стационара на зарастающих дюнах каждый год гнездится обычно одна пара. В 2020 году большими стационарными ловушками пойманы 3 полевых конька в начале августа, среди них 1 взрослая (5 августа) и 2 молодые (8 августа). Все птицы отловлены утром: взрослая в 6 ч, обе молодые – в 7 ч. Все они не имели видимых подкожных запасов жира (балл «нет»).

Речной сверчок *Locustella fluviatilis*. Редкая пролётная, возможно, гнездящаяся птица Куршской косы. Чаще попадается на полевом стационаре «Рыбачий». В 2020 году пойманы 2 птицы, обе в паутинные сети в Рыбачьем 29 апреля в 16 ч и 24 мая в 5 ч. У апрельской птицы длина крыла заметно меньше (67 мм), чем у майской (75 мм), сильно различалась и масса тела – соответственно 12.7 и 17.5 г. Обе птицы маложирные (балл «мало»). Значительные различия в размерах и массе тела наводят на мысль о возможности неправильного определения одной из птиц (параметры первой птицы больше соответствуют обыкновенному сверчку *Locustella naevia).*

Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*. Единственная птица поймана паутинной сетью в Рыбачьем 21 апреля в 9 ч. У неё отсутствовали подкожные запасы жира (балл «нет»), длина крыла 72 мм, масса тела 14.1 г.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Куршская коса находится близ западной границы области гнездования этого вида, поэтому садовые камышевки отлавливаются практически ежегодно, хотя и в небольшом числе. В 2020 году наблюдался заметный налёт садовых камышевок на Куршскую косу во время весенней миграции, когда было поймано 24 особи (Шаповал 2020а), что обусловило не только вероятное их гнездование, в том числе и в травянисто-кустарниковых зарослях рядом с местом отлова на стационаре «Фрингилла» (Шаповал 2020б), но и

в других местах косы, поскольку первогодки (в ювенильном оперении) ловились и в летнее время (июль-август). Всего в 2020 году отловлено 38 садовых камышевок – 22 на полевом стационаре «Рыбачий» и 16 (13 паутинными сетями и только 3 большими стационарными ловушками) на полевом стационаре «Фрингилла». Во время весенней миграции эти камышевки ловились с 25 мая по 8 июня, во время послегнездовых кочёвок – с 6 июля по 4 августа. Самая поздняя поимка молодой птицы (21 августа) в Рыбачьем может свидетельствовать об её участии уже в осенней миграции. Преобладающее большинство птиц (24) отловлено в утренние часы (с 5 до 10 ч), 8 особей в середине дня и только 3 – вечером. Средняя длина крыла мигрирующих весной камышевок (n = 25) составила 63.12±0.31 мм (пределы 61-68 мм), то есть она не сильно отличалась между самцами (65 мм, n = 1) и самками 63-64, в среднем 63.20±0.32 мм (n = 4). Длина крыла полностью доросших молодых птиц летом колебалась в пределах 63-65 мм и в среднем составила 63.38±0.49 мм (n = 8) и незначимо отличалась от длины крыла взрослых, хотя у одного взрослого самца (64 мм) она на 3 мм превышала длину крыла самки (61 мм). Жирность птиц как во время весенней миграции, так и в летний период была невысокой. Видимые подкожные запасы отсутствовали у 9 пойманных камышевок, с баллом «мало» отловлена 21 птица, с баллом «средне» – 7. Масса тела в конце весенней миграции в среднем составила 11.87±0.11 г (пределы 11.0-12.8 г, n = 25), летом у взрослых 11.70±0.77 г (10.8-12.9 г, n = 3), у молодых – 11.18±0.47 г (10.4-12.8 г, n = 8).

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Поймано 5 птиц – 1 на полевом стационаре «Фрингилла» и 4 в Рыбачьем, причём в близкие даты во время весенней миграции – 2-4 июня. Зелёные пеночки ловились в течение всей светлой части суток. Различия в длине крыла могут быть обусловлены тем, что две птицы (с длиной крыла 58 и 60 мм), возможно, были самками, а остальные – самцами (61-64 мм). Масса тела всех особей существенно не различалась и колебалась в пределах 7.3-7.9 г, что, вероятно, можно объяснить незначительными запасами жира. У 1 птицы их совсем не было (балл «нет»), 3 птицы были маложирными (балл «мало») и только одна имела балл «средне», причём она имела и максимальную массу – 7.9 г.

Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*. Относится к одному из нескольких видов пеночек, залетающих с востока. Поймано 2 птицы, по одной на обоих полевых стационарах: на «Фрингилле» 25 октября, в Рыбачьем – на неделю позже, 31 октября 2020. Обе отловлены в утреннее время (в 8 и 10 ч) и имели сходные длину крыла, массу тела и жирность (таблица).

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus*. Обычный залётный вид с востока. В текущем году поймано 14 птиц, большинство из них (11 из 14) в относительно сжатые сроки – с 4 по 10 октября 2020. Единственная

птица отловлена паутинными сетями в Рыбачьем 6 октября, остальные пойманы большой ловушкой на полевом стационар «Фрингилла», причём все птицы, пойманные на втором стационаре, определены как первогодки. Самая ранняя поимка произошла 25 сентября, самая поздняя 26 октября. Все зарнички отловлены в первой половине дня (7 до 12 ч), а большинство (12 из 14) – утром (с 7 до 10 ч). Длина крыла зарничек колебалась в пределах 53-62 мм и в среднем составила 58.14±0.52 мм (n = 14), однако только у 2 особей она составила 60 мм, и у 1 птицы превысила это значение (62 мм), масса тела – 5.6-7.1, в среднем 6.32±0.10 г (n = 14). Значительная часть зарничек была в развитом миграционном состоянии, о чём свидетельствуют их достаточно большие запасы подкожного жира. С баллом «мало» было 5 особей, «средне» – 5. Правда, ловились и тощие птицы (балл «нет») – 4 особи.

Как известно, залёт мелких воробьиных птиц далеко с востока обусловлен выносом сибирским антициклоном воздушных масс к западу (Baker 1977; Howey, Bell 1985; Шаповал 1987). В 2020 году сходная погодная ситуация на Куршской косе наблюдалась достаточно долго во второй половине сентября – начале октября (с 20 сентября по 7 октября), когда преобладали ветра восточных направлений, причём временами до умеренных (26-27 сентября) и сильных (1-6 октября). Большинство птиц как раз и отловлено с 4 по 10 октября.

Толстоклювая пеночка *Phylloscopus schwarzi*. Эта пеночка также относится к редким залётным видам с востока. Пойманы 2 птицы в сходные с зарничками сроки. Первая толстоклювая пеночка отловлена 5 октября 2020 в 8 ч на полевом стационаре «Фрингилла», вторая – 9 октября в 14 ч на стационаре «Рыбачий». Обе особи были молодыми и с большим количеством подкожных жировых запасов (балл «средне»), а длина крыла у них составила соответственно 60 и 62 мм и масса тела 11.2 и 11.6 г.

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus*. Также относится к редким залётным видам с востока. Пойманы 2 птицы, обе в паутинные сети на полевом стационаре «Рыбачий». Первая бурая пеночка отловлена 11 октября 2020 в 9 ч, вторая – 26 октября в 9 ч. Обе в явном миграционном состоянии, поскольку имели балл жирности «средне». Они заметно различались размерами (длина крыла 57 и 61 мм) и массой тела (соответственно 9.7 и 10.5 г). Эти различия могут указывать на принадлежность птиц к разному полу.

Красноголовый королёк *Regulus ignicapillus*. Редкий пролётный вид. Не исключена возможность гнездования на косе единичных пар. В предыдущее десятилетие красноголовый королёк ежегодно отлавливался в единичном числе. В последние годы численность этого вида в Прибалтике явно стала возрастать, и на Куршской косе он стал ловиться намного чаще. В 2020 году поймано 34 красноголовых королька. Они

ловились на обоих полевых стационарах как весной, так и осенью. Летом зарегистрирован лишь один случай поимки (30 августа 2020) паутинными сетями на водопое. На полевом стационаре «Фрингилла» отловлено 11 особей (в большие ловушки – 5, паутинными сетями – 6; осенью – 10, весной не было отловов), в Рыбачьем в паутинные сети – 23 (весной 8, осенью – 15). Птицы ловились весной с первых дней работы полевого стационара «Рыбачий», с 27 марта, но достаточно короткий период – по 13 апреля, осенью на обоих стационарах – с 11 сентября по 18 октября. Все красноголовые корольки были молодыми, среди них оказалось 18 самцов (весной 2, осенью 16) и 16 самок (весной 6, осенью 10, пойманную самку 30 августа уже можно признать мигрирующей). Весной миграция проходила в более сжатые сроки, осенью же поимки красноголовых корольков были значительно растянуты, хотя они преобладали в октябре (19 птиц), а в сентябре было поймано только 6 особей. И весной, и осенью красноголовые корольки ловились на протяжении всей светлой части суток, вечером отловлено всего 4 особи.

Длина крыла самцов красноголового королька (n = 17) колебалась в пределах 53-56 мм и в среднем составила 54.76±0.42 мм (весной 54 и 55 мм, n = 2; осенью 53-56, в среднем 54.80±0.23 мм (n = 15), длина крыла самок (n = 15) – 49-53, в среднем 51.40±0.28 мм (весной 50-53, в среднем 51.33±0.40 мм, n = 6; осенью 49-53, в среднем 51.44±0.40 мм, n = 9). Масса тела двух самцов, пойманных весной, составила 5.3 и 5.6 г, а осенью самцы красноголового королька весили 4.8-6.3, в среднем 5.51±0.11 г (n = 15). Средняя масса тела самок весной составила 5.30±0.19 г, (4.9-5.9 г, n = 6), а осенью – 5.23±0.19 г (4.3-6.1 г, n = 9). Жирность корольков как весной, так и осенью была невысокой: весной с баллом «нет» – 1, «мало» – 5, «средне» – 2 особи, осенью соответственно – 8, 10 и 6 особей. У преобладающего большинства красноголовых корольков масса тела была менее 6.0 г и только у 3 (2 самцов и 1 самки) она немного превышала это значение (соответственно 6.2, 6.3 и 6.1 г).

Усатая синица *Panurus biarmicus*. Поскольку этот вид относится к птицам околоводного комплекса, все усатые синицы ловились паутинными сетями в тростниках у посёлка Рыбачий. В 2020 году был пойман единственный самец весной, 8 апреля в 11 ч. Длина его крыла составила 64 мм, масса тела 16.0 г, балл жирности «мало».

Короткопалая пищуха *Certhia brachydactyla*. Область гнездования этого вида охватывает всю Западную и Среднюю Европу. Возможно, короткопалая пищуха уже гнездится в южной части Калининградской области. На Куршской косе отлавливается редко и не каждый год. В 2020 году поймана единственная птица 10 апреля в 17 ч большой ловушкой на полевом стационаре «Фрингилла». Длина её крыла составила 63 мм, масса тела 8.3 г. Видимые подкожные запасы жира у этой особи отсутствовали (балл «нет»).

Работа выполнена в рамках гостемы «Миграции животных: физиология, ориентация и паразитарная нагрузка в период климатических изменений» № 122031100261-7.

Литература

Блюменталь Т.И., Дольник В.Р. 1962. Оценка энергетических показателей птиц в полевых условиях // *Орнитология* **4**: 394-407.

Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А. 1976. *Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР: Справочник*. М.: 1-189.

Гришанов 2010. Удод *Upupa epops* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Калининградской области*. Калининград: 70.

Дольник В.Р., Паевский В.А. 1976. Рыбачинская ловушка // *Кольцевание в изучении миграций птиц фауна СССР*. М.: 73-81.

Липсберг Ю., Матрозис Р. 2017. Памяти Яниса Яновича Якшиса (1923-1985) – исследователя питания хищных птиц и создателя рыбачинской ловушки для массового отлова мигрирующих птиц // *Рус. орнитол. журн*. **26** (1429): 1435-1454.

Шаповал А.П. 1987. Необычное количество пеночек-зарничек *(Phylloscopus inornatus)* осенью 1985 г. на Куршской косе Балтийского моря // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **163**: 136-142.

Шаповал А.П. 2012. Отлов редких и залётных видов птиц в 2012 году на Куршской косе Балтийского моря и их состояние // *Рус. орнитол. журн*. **21** (822): 3038-3041.

Шаповал А.П. 2013. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные в 2013 году на Куршской косе Балтийского моря, их состояние и основные морфометрические показатели // *Рус. орнитол. журн*. **22** (951): 3446-3451.

Шаповал А.П. 2014. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные в 2014 году на Куршской косе (Балтийское море) // *Рус. орнитол. журн*. **23** (1066): 3487-3490.

Шаповал А.П. 2015. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2015 году // *Рус. орнитол. журн*. **24** (1210): 3990-3994.

Шаповал А.П. 2020а. Налёт садовых камышевок *Acrocephalus dumetorum* во время весенней миграции 2020 года на Куршскую косу // *Рус. орнитол. журн*. **29** (2000): 5474-5475.

Шаповал А.П. 2020б. Свидетельство гнездования садовой камышевки *Acrocephalus dumetorum* на Куршской косе // *Рус. орнитол. журн*. **29** (2005): 5672-5673.

Шаповал А.П., Леоке Д.Ю. 2016. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2016 году // *Рус. орнитол. журн*. **25** (1385): 5067-5071.

Шаповал А.П., Леоке Д.Ю. 2018. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2017 году // *Рус. орнитол. журн*. **27** (1704): 5907-5916.

Шаповал А.П., Леоке Д.Ю. 2021а. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2018 году // *Рус. орнитол. журн*. **30** (2049): 1382-1389.

Шаповал А.П., Леоке Д.Ю. 2021б. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2019 году // *Рус. орнитол. журн*. **30** (2056): 1667-1674.

Baker K. 1977. Westward vagrancy of Siberian Passerines in autumn 1975 // *Bird Study* **24**, 4: 233-242.

Howey D.H., Bell M. 1985. Pallas's Warbler and other migrants in Britain and Ireland in October 1982 // *Brit. Birds* **78**, 8: 381-392.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2176**: 1450-1455*

О зимних встречах малой желтоголовой трясогузки *Motacilla (citreola) werae* и соловьиной широкохвостки *Cettia cetti* в Талдыкоргане (юго-восточный Казахстан)

А.И.Беляев

Александр Иванович Беляев. Филиал «Талдыкорганская противочумная станция» РГП на ПХВ «ННЦООО имени М. Айкимбаева» МЗ РК, проспект Назарбаева, д. 104, Талдыкорган, 040000, Казахстан. E-mail: belyaev.ai58@gmail.com

Поступила в редакцию 6 апреля 2022

Наблюдения, которые легли в основу данного сообщения, проведены мной в период с 13 ноября 2021 по 8 марта 2022 на ручье слива бытовых коммунальных вод Талдыкоргана в реку Каратал, который расположен северо-западнее города в 1.5 км от окраинных домов (рис. 1).

Рис. 1. Ручей бытовых коммунальных вод города Талдыкоргана. 29 января 2022. Фото автора

Наблюдения велись за всем комплексом птиц, зимующих в этом биотопе. Здесь встречены как обычные виды, зимующие ежегодно или довольно часто (Беляев 2017), так и птицы, отмеченные впервые в зимний период в районе Талдыкоргана за период наблюдений с 2011 года. Большинство встреч подтверждено фотофиксацией, фотографии размещены на казахстанском орнитологическом сайте www.birds.kz.

Впервые зарегистрированы малая желтоголовая трясогузка *Motacilla (citreola) werae*, которая не относится к зимующим видам нашего региона, и соловьиная широкохвостка *Cettia cetti*, редкие встречи которой в зимнее время отмечались ранее в низовьях реки Тургень в 150 км юго-западнее Талдыкоргана (Бевза 2012). Причины задержки этих птиц остались не выясненными, метеорологические условия в период отлёта были

обычными для региона, однако дальнейшая зимовка проходила при относительно мягкой температуре. Среднемесячная температура воздуха декабря 2021 года составляла -0.5°С, января 2022 – -0.2°С, а февраля – -0.4°С при минимальной температуре в отдельные ночи до -17°С*.

В Казахстане желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* (комплекс видов) – обычная гнездящаяся перелётная птица. Прилёт регистрировали с 5 по 26 марта, покидает пределы Казахстана в августе – начале октября. Во время пролёта держится около воды. Зимой как правило не встречается. Лишь один раз около Караганды одиночную птицу наблюдали 2 декабря 1947 (Гаврилов 1970). Встречи во второй половине октября – начале ноября считаются довольно поздними (www: birds.kz).

В ближайших окрестностях Талдыкоргана на гнездовании желтоголовая трясогузка не встречена. Весенний пролёт регистрировали во второй-третьей декадах марта, осенью миграцию отмечали в августе-сентябре; с конца сентября трясогузки уже не встречалась.

Рис. 2. Малая желтоголовая трясогузка *Motacilla (citreola) werae*. Талдыкорган. 13 ноября 2021. Фото автора.

На орнитологической экскурсии 13 ноября 2021 на берегу реки Каратал при впадении в него очищенных коммунальных вод Талдыкоргана и на этом ручье встречены две стайки по 4-5 малых желтоголовых трясогузок *Motacilla (citreola) werae* в осеннем пере (рис. 2).

* Метеорологические данные взяты с сайта www.gismeteo.ru

Определение вида по фотографиям подтверждено Я.А.Редькиным. На сайте www: birds.kz это была самая поздняя встреча для всего Казахстана. На следующий день на другой экскурсии при пересечении указанного участка трясогузки были отмечены вновь. Рядом с ними кормились около 10 белых трясогузок *Motacilla alba*.

Далее *M. (citreola) werae* были встречены 21 и 27 ноября, 5 и 11декабря, причём в эти даты обнаруживали двух малых желтоголовых трясогузок. 16 декабря наблюдали только одну птицу, 18 – вновь две, 19, 25 декабря 2021, 1, 4, 13, 16, 21, 29 января и 6, 13, 27 февраля 2022 видели только одну трясогузку. 19 февраля при специальном поиске желтоголовая трясогузка не обнаружена (рис. 3).

Рис. 3. Зимующая малая желтоголовая трясогузка *Motacilla (citreola) werae*. Талдыкорган. 1 декабря 2021 и 27 февраля 2022. Фото автора.

Рис. 4. Китайская белая трясогузка *Motacilla alba leucopsis*. Талдыкорган. 1 декабря 2021. Фото автора.

При обследовании берега реки Каратал 8 марта 2022 в 500 м от конуса выноса коммунальных вод встречена желтоголовая трясогузка, похожая на зимовавшую особь, однако тщательно её рассмотреть не удалось. Других желтоголовых трясогузок на маршруте длиной 8 км по берегу реки не встречено. Первые пролётные появились 11 марта, отмечено 4 самца на 5 км маршрута по берегу Каратала. С 1 по 16 декабря 2021 вместе с малыми желтоголовыми наблюдали двух белых трясогузок, одна из которых была *Motacilla alba leucopsis*, у которой, возможно, есть следы гибридизации с *M. a. ocularis* или *M. a. lugens* (рис. 4).

Ранее в зимнее время в этом районе наблюдали *Motacilla alba ocularis* (Беляев, Березовиков 2014).

Регистрировали трясогузок при всех посещениях в месте слива коммунальных вод из трубы на площади 10×20 м, редко на небольшом удалении по берегу ручья или прилетающими на «свою» площадку со стороны реки Каратал, протекающую в 100 м. Трясогузки кормились в зелёной траве по берегу ручья, склёвывали насекомых со стволов тальника, торчащих из воды, обследовали заломы тростника или отдыхали в гуще кустов. Чтобы зафиксировать факт присутствия, иногда приходилось ожидать до 1.5 ч.

Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti* в Семиречье – обычная, местами редкая гнездящаяся перелётная птица. Населяет кустарниковые и тростниковые заросли по берегам водоёмов. На пролёте встречается в тех же местах. Появляется рано, в марте – начале апреля. Широкохвостки постоянно держатся в гуще кустов и тростника. Осенняя миграция проходит до конца октября (Шнитников 1949; Корелов 1972; Ковшарь 2019). Отдельные особи встречаются зимой (Бевза 2012; Ковшарь 2019).

На орнитологической экскурсии 1 декабря 2021 в небольших зарослях тростника на ручье очищенных бытовых сточных вод Талдыкоргана при впадении его в Каратал по тревожным крикам, а затем и визуально обнаружена и сфотографирована соловьиная широкохвостка (рис. 5).

Рис. 5. Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti*. Талдыкорган.
1 декабря 2021 и 26 февраля 2022. Фото автора.

Птица перелетала по небольшой куртине тростников, не удаляясь далеко. 5 декабря широкохвостка обнаружена на том же месте, а 11 декабря – в тростниках у слива сточных из трубы, здесь же находились и трясогузки. Это в 200 м от места первого обнаружения *C. cetti*. В последующие посещения в декабре и январе в даты, указанные для трясогузок, широкохвостку обнаруживали на небольшом участке тростниковых зарослей с несколькими кустами тальника рядом с теньковками *Phylloscopus collybita* (Беляев 2022). Птица первая обнаруживала наблюдателя и начинала тревожно стрекотать и перепархивать по тростникам, не покидая участка. 29 января широкохвостка на «привычном» месте не обнаружена и при обследовании зарослей вдоль всего ручья также не найдена. В феврале широкохвостка перемещалась по зарослям вдоль ручья и при посещениях биотопа обнаруживалась в разных точках. Первое пение зафиксировано 27 февраля 2022.

Широкохвосток, вернувшихся с зимовки, регистрировали в этом месте с 8 марта в нескольких локациях.

Кроме описанных видов, на ручье слива бытовых коммунальных вод города, включая конус его выноса в реку Каратал, в зарослях кустарников и тростника вдоль этого ручья зимой 2021/22 года наблюдали постоянно пастушков *Rallus aquaticus* (чаще по голосу) и камышовых овсянок *Schoeniclus schoeniclus*, часто (но не при всех посещениях), крякв *Anas platyrhynchos*, крапивников *Troglodytes troglodytes*, чёрных дроздов *Turdus merula*, зарянок *Erithacus rubecula*, теньковок *Phylloscopus collybita*, желтоголовых корольков *Regulus regulus*, князьков *Cyanistes cyanus*, больших синиц *Parus major*, бухарских синиц *Parus bokharensis*, зябликов *Fringilla coelebs*. Редкими здесь в течение зимы были встречи одиночек и небольших стаек больших белых *Casmerodius albus* и серых *Ardea cinerea* цапель, перепелятника *Accipiter nisus*, серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii*, горного дупеля *Gallinago solitaria*, бекаса *Gallinago gallinago*, черныша *Tringa ochropus*, зимородка *Alcedo atthis*, горного конька *Anthus spinoletta*, черногорлой завирушки *Prunella atrogularis*, красноспинной горихвостки *Phoenicurus erythronotus*, ополовника *Aegithalos caudatus*, юрка *Fringilla montifringilla*, зеленушки *Chloris chloris*, седоголового щегла *Carduelis caniceps* и урагуса *Uragus sibiricus*, а смешанная стайка обыкновенных *Emberiza citrinella* и белошапочных *E. leucocephala* овсянок встречена лишь однажды. Общий список птиц, встреченных в данном микробиотопе в зимний период 2021/22 года, составил 32 вида.

Проведённые наблюдения дополняют сведения о фауне зимующих птиц юго-восточного Казахстана и показывают, что антропогенные воздействия даже на ограниченной площади могут создавать дополнительные условия для успешной зимовки целого ряда не связанных в своих предпочтениях видов птиц.

Литература

Бевза И.А. 2012. Материалы по фауне и биологии птиц урочища Карачингиль (устье р. Тургень в среднем течении р. Или) // *Selevinia:* 127-151.

Беляев А.И. 2017. Зимнее население птиц города Талдыкорган и его окрестностей (юго-восточный Казахстан) // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* **4**: 251-264.

Беляев А.И. 2022. О зимовке теньковки *Phylloscopus collybita* в районе города Талдыкоргана (юго-восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2172): 1283-1289.

Беляев А.И., Березовиков Н.Н. 2014. Первое зимнее нахождение восточносибирской белой трясогузки *Motacilla alba ocularis* в Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **23** (985): 1052-1054.

Гаврилов Э.И. 1970. Семейство Трясогузковые – Motacillidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 286-362.

Корелов М.Н. 1972. Род широкохвостка – *Cettia* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 147-153.

Ковшарь А.Ф. 2019. *Птицы Тянь-Шаня (западной половины горной системы в пределах Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана).* Т. 2. Воробьиные. Алматы: 577-1184.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2176**: 1455-1457*

О зимовке чёрного коршуна *Milvus migrans* в Алтайском крае

А.Л.Эбель

Алексей Леонович Эбель. Государственный природный заповедник «Тигирекский», ул. Никитина, д. 111, Барнаул, 656043, Россия. E-mail: alexey_ebel@mail.ru

Поступила в редакцию 7 апреля 2022

Даты прилёта чёрного коршуна *Milvus migrans* на юге Западной Сибири в последнее десятилетие становятся всё более ранними, а даты отлёта – более поздними. Несмотря на это, основная масса коршунов, как и ранее, отлетает из Западной Сибири до окончания первой декады сентября, после этого встречи с этими птицами единичны (Кучин 2004). Самые поздние даты наблюдений для Новосибирской области – 15 октября 2020, для Алтайского края – 12 октября 2013 (Эбель 2015), для прителецкой части Республики Алтай – 23 октября 2007 (Митрофанов 2021).

Зимуют чёрные коршуны значительно южнее пределов России, для Западной Сибири известен единственный случай зимовки вида: в зимний период 2011/12 года в Новосибирске отмечены 3 встречи коршуна в декабре, феврале и марте, на основании чего авторы делают вывод о его успешной зимовке (Одинцева, Жуков 2012).

8 января 2022 на свалке у районного центра Кытманово Алтайского края нами наблюдался на присаде чёрный коршун, который при нашем

приближении перелетел в ближайший берёзовый колок, то есть птица была в нормальном физическом состоянии, хотя оперение выглядело несколько неопрятно (рис. 1).

Рис.1. Чёрный коршун *Milvus migrans* у свалки ТБО у села Кытманово. 8 января 2022. Фото автора.

Рис.2. Чёрный коршун *Milvus migrans* у свалки ТБО у села Кытманово. 16 марта 2022. Фото автора.

В разговоре с педагогом местной школы Татьяной Владимировной Фомичёвой выяснилось, что она видела коршуна на этом месте и ранее, в декабре. Впоследствии коршун ежемесячно и неоднократно наблюдался на этой свалке или возле неё вплоть до 16 марта 2022, когда он также выглядел вполне бодрым, при приближении к присаде взлетал, кружил и перелетал на другой участок полигона ТБО (рис. 2).

Установить, чем питался коршун, не удалось, но на полигоне присутствовали в достаточном количестве отходы переработки крупяных культур и попадались следы жизнедеятельности предположительно серых крыс *Rattus norvegicus*, а также более мелких грызунов. Возможно, что какую-то часть рациона коршуна составляли и пищевые отходы.

Успешной зимовке коршуна способствовало в том числе то, что зима 2021/22 года в Алтайском крае в целом и Кытмановском районе в частности выдалась необычайно тёплой, за период с ноября по март было всего 3 дня с дневной температурой ниже -20ºС (один день в декабре и два в январе), причём в декабре и январе отмечались дни и с положительной температурой, среднедневная температура декабря составила -7.4ºС, января – -10.5ºС, февраля – -7.1ºС.

Литература

Кучин А.П. 2004. *Птицы Алтая*. Горно-Алтайск: 1-777.

Митрофанов О.Б. 2021. *Аннотированный список птиц Алтайского заповедника: Неворобьиные*. Горно-Алтайск: 1-109.

Одинцева А.А., Жуков В.С. 2012. Зимовка черноухого коршуна *Milvus lineatus* в Новосибирске // *Рус. орнитол. журн.* **21** (749): 890-892.

Эбель А.Л. 2015. О некоторых фаунистических и фенологических наблюдениях птиц в Алтайском крае (неворобьиные) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1104): 427-450.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2176**: 1457-1459*

Самка снегиря *Pyrrhula pyrrhula* аномальной окраски в Костроме

Е.Б.Комаров

Евгений Борисович Комаров. Кострома, Россия. E-mail: e.komarov1957@yandex.ru

Поступила в редакцию 21 марта 2022

18 января 2022 в Заволжской части Костромы в жилом секторе (застройка домами от 2 до 9 этажей средней плотности) встречена стая из 5-6 снегирей *Pyrrhula pyrrhula*. Они кормились семенами ясеня. Среди них оказалась самка аномальной окраски – с выраженным лейцизмом.

Самка снегиря *Pyrrhula pyrrhula* с аномальной окраской. Кострома. Январь 2022 года. Фото автора.

За кормящимися снегирями я наблюдал около 10 мин и каких-либо отклонений в поведении необычно окрашенной птицы не заметил. Повторно она была обнаружена на том же ясене 26 января в составе стаи из 4 снегирей. Трое других (нормальной окраски) улетели при попытке приблизится к ним. Птица необычной окраски продолжала кормление ещё не менее 15 мин.

Среди особенностей окраски этой особи отметим следующие: чёрный цвет на голове отсутствует, оперение головы практически белое, присутствуют лишь небольшие серые пятнышки по бокам подбородка. Глаза тёмные. Клюв жёлтый, лишь краевые участки и кончик коричневые. Цвет груди и брюха очень бледный, коричневато-розоватый. Подхвостье белое. Рулевые и маховые чёрные. На внешних опахалах первостепенных маховых видна белая кайма. Кроющие крыла бледно-серые, с белёсыми вершинами (на крыле образуется слабо выраженная поперечная белая полоса). Верхняя часть спины серая разной интенсивности (как будто покрыта серыми пятнами на бледно-сером фоне). Рассмотреть поясницу и надхвостье не удалось. Лапы (цевка и пальцы) розовые. Таким образом, часть оперения сохранила «нормальную» окраску, например, первостепенные маховые, рулевые. Остальная часть оперения осветлённая. Более всего бросается в глаза отсутствие чёрного пигмента в окраске перьев головы, клюва и лап. Местами окрас как бы промежуточный (в разной степени), например, клюва и спины. Позывки данной особи воспринимались на слух несколько отличными от звуковых сигналов, издаваемых другими снегирями в стае.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2176**: 1459-1461*

Массовый весенний пролёт степного луня *Circus macrourus* в пойме реки Битюг (Воронежская область)

А.Ю.Соколов

Александр Юрьевич Соколов. Заповедник «Белогорье». Переулок Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия. E-mail: falcon209@mail.ru

Поступила в редакцию 6 апреля 2022

Предваряя информативную часть данного сообщения, следует сделать оговорку, что понятие массовости, безусловно, во многом является относительным, а отчасти даже субъективным. Применимость его определяется конкретными условиями того или иного случая.

Для Воронежской области степной лунь *Circus macrourus* является очень редким пролётным и в настоящее время крайне редким гнездящимся видом (гнездование носит исключительно инвазионный характер) (Соколов 2016а, 2017). Наибольшее число достоверных встреч пролётных птиц в период весенних миграций на протяжении XXI века в области зарегистрировано в Прибитюжье (центральная часть области) – вероятно, не в последнюю очередь благодаря значительной регулярности проводимых наблюдений. При этом степные луни регистрировались далеко не каждый год и, что принципиально, – не более одной особи за сезон (Соколов 2012, 2015, 2016а,б). Исключительная в этом плане ситуация наблюдалась 2 апреля 2022.

Самец степного луня *Circus macrourus*. Пойма реки Битюг. Воронежская область. 2 апреля 2022. Фото автора.

Несколько дней до этой даты стояла преимущественно прохладная и пасмурная (в том числе с осадками в виде дождя) погода. 2 апреля с утра было солнечно и почти безветренно; температура в течение первой половины дня поднялась с +10°С в 6 ч до +22°С в полдень; снежный покров почти полностью отсутствовал. Перед полуднем усилился ветер, образовалась практически сплошная облачность. Примерно с 7 ч в пойме реки Битюг северо-восточнее города Боброва (в створе 3 км) наблюдался пролёт хищных птиц, достигший своей активности между 8 ч 30 мин и 10 ч 30 мин. Самыми массовыми транзитными видами (в порядке убывания) были обыкновенный канюк *Buteo buteo*, черный коршун *Milvus migrans*, зимняк *Buteo lagopus*. Также в течение первой половины дня в месте наблюдений в пределах видимости пролетело около 10 больших подорликов *Aquila clanga*, что тоже нетипично много для этого района.

В этот же день было отмечено 4 пролётных степных луня. Все встреченные особи были самцами и летели на северо-восток-восток. Первая птица отмечена в 7 ч 30 мин, последняя – в 11 ч 30 мин (наблюдения были окончены в 13 ч). Три степных луня пролетели транзитно без остановок на высоте от 80 до 130-150 м (высота следования увеличилась по мере усиления силы ветра) и лишь один (второй по счету, отмеченный

в 8 ч 15 мин ещё во время штиля) по ходу движения опустился на высоту до 1-1.5 м и попутно осмотрел луговое подножие коренного правобережного склона, на котором изобиловали зимние ходы и норы полёвок *Microtus* sp., но затем, набрав высоту, продолжил следование по маршруту. Примечательно, что при этом за всё время наблюдения был встречен только один самец полевого луня *Circus cyaneus*, сравнительно обычного на весеннем пролёте в данной местности; самки «светлых» луней в этот раз достоверно не отмечены. К сожалению, в силу некоторых технических причин удалось сделать снимки только одного луня, при этом не самого идеального качества. Тем не менее, на фото однозначно просматривается видовая принадлежность снятой птицы (см. рисунок).

Таким образом, данный случай вполне можно расценивать как небывало массовый пролёт степного луня применительно к территории Воронежской области.

Литература

Соколов А.Ю. 2012. Встречи регионально редких видов птиц в Белгородской и Воронежской областях в полевой сезон 2011 года // *Рус. орнитол. журн.* **21** (770): 1513-1518.

Соколов А.Ю. 2015. Степной лунь *Circus macrourus* на весеннем пролёте в Прибитюжье (Воронежская область) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1134): 1421-1423.

Соколов А.Ю. 2016а. Новая встреча степного луня *Circus macrourus* на весеннем пролёте в центральной части Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1304): 2379-2380.

Соколов А.Ю. (2016б) 2017. Современный статус представителей группы «светлых луней» на юге Центрального Черноземья // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1412): 830-839.

Соколов А.Ю. 2017. Степной лунь в Северной Палеарктике // *Стрепет* **15**, 1: 33-73.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2176**: 1461-1466*

Особенности пролёта перепела *Coturnix coturnix* на Черноморском побережье Кавказа

П.А.Тильба, А.Н.Кудактин

Второе издание. Первая публикация в 2019[*]

Перепел *Coturnix coturnix* относится к одним из характерных пролётных видов птиц Черноморского побережья Кавказа, образующих в период миграций крупные сосредоточения. Его концентрации, как и в других районах северного Причерноморья, определяются вынужденными остановками, связанными с преодолением естественных преград

[*] Тильба П.А., Кудактин А.Н. 2019. Особенности пролёта перепела на Черноморском побережье Кавказа // *Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: Материалы 8-й Международ. науч.-практ. конф.* М.: 379-383.

(море, горы). Высокая численность перепелов в период миграций определяет их использование как ресурса спортивной охоты. Имеющиеся в литературе упоминания о встречаемости и биотопической приуроченности перепела в общих фаунистических работах (Бернацкий 1958; Птушенко 1959; Строков 1960; Волчанецкий и др. 1962; Тильба 1999; и др.) не дают представления о динамике популяций перепела на путях пролёта в Кавказском Причерноморье и их современном состоянии.

Материалом для настоящего сообщения послужили многолетние наблюдения (с 1987 по 2017 год) за интенсивностью пролёта перепела в районе Большого Сочи и северо-западной части Абхазии. В период осенних миграций с 1989 по 2007 год проводились регулярные утренние (с рассвета) 2-3-часовые экскурсии с легавой собакой по типичным местообитаниям, используемым перепелами для остановок. Производился подсчёт всех поднятых птиц, на основании чего оценивалась активность пролёта. Низкой она считалась при встрече не более 10 птиц, средней – до 20-25, высокой – свыше 25 перепелов за один выход. Анализировались также опросные сведения охотников о количестве встреченных и добытых перепелов за сезон охоты. Для оценки половозрастной структуры, физиологического состояния их миграционных группировок осматривались птицы из трофеев охотников (всего 2135 особей).

Местами массовых остановок перепела в пределах Большого Сочи и северо-западной части Абхазии служат открытые участки на пологих низкогорных холмах, низовья рек и приморские низменности на удалении до 10-15 км от берега Чёрного моря. Таких территорий в Причерноморье немного, поскольку господствующими типами ландшафта являются покрытые лесом пространства. Сосредоточения перепелов ежегодно регистрируются в одних и тех же урочищах. Эти птицы встречаются в период миграций на полянах с луговой растительностью как с разреженным низким травостоем, так и высокотравьем, чередующемся с зарослями кустарников и редкого древесного подроста. Используются перепелами также сельскохозяйственные угодья: молодые сады, плантации чая, фундука. На приморских низменностях до кардинального изменения ландшафта (Акатов, и др. 2009) пролётные перепела рассредоточивались по полям, используемым под посевы зерновых и овощных культур, залежам сорной травянистой растительности. Регулярно останавливаются на луговых участках аэропорта Сочи (Адлер) между взлётно-посадочными полосами и рулёжками, а иногда садятся на их бетонные покрытия. В случае прохождения циклонов, затрудняющих ночной пролёт, перепела вынужденно опускаются там, где их застала непогода, в том числе в населённых пунктах по обочинам дорог, у тротуаров, в парках, в частных подворьях и огородах.

Весенний пролёт перепела начинается с апреля (4 апреля 2017) и продолжается до конца мая (третья декада мая 1999 года). Массовый

пролёт приходится на конец апреля – начало мая. В это время в утренние часы неоднократно наблюдались птицы, подлетающие со стороны Чёрного моря и рассаживающиеся на пляжах. До 1990-х годов перепел в небольшом количестве гнездился на приморских низменностях и приустьевых участках горных рек (Тильба 1999). В настоящее время в связи с освоением приморской полосы для нужд олимпийской инфраструктуры, коренным преобразованием площадей открытых пространств вблизи Черноморского побережья как гнездящийся вид он уже не отмечается.

Осенняя миграция перепела на Черноморском побережье Кавказа более выражена и носит массовый характер. Пролётные птицы обычно начинают появляться в середине-конце августа. В это время отмечаются преимущественно одиночные особи или небольшие стаи, которые рассредоточиваются по характерным местообитаниям, и только иногда – их концентрации. В отдельные годы регистрировались случаи явно хорошо выраженного раннего пролёта в июле – начале августа. В конце XX века они отмечались лишь периодически: в 1989, 1991, 1994, 1996 и 1997 годах. Позднее, с 2003 по 2011 год, ранние миграционные волны пролёта стали наблюдаться более регулярно: в 2011, 2012, 2014, 2015, 2016 годах. Не типичные по срокам концентрации перепелов в некоторых случаях совпадали с засушливыми летними сезонами на местах их гнездования в Предкавказье (1994, 1996, 2012 годы). Не исключено, что засуха могла стимулировать ранние подвижки птиц к местам зимовки. Известно также, что в ранней летней миграции перепела участвуют не гнездящиеся особи (Нанкинов 1982). Пролёт перепела на Черноморском побережье Кавказа продолжается до середины, а иногда до конца ноября (наиболее поздняя средняя высыпка отмечена 23 ноября1993). Отдельные особи отмечались в Причерноморье в зимнее время (1990, 1991, 1993, 1994, 1995, 2004, 2012 годы). По-видимому, это были ослабевшие, не способные к дальнейшим перемещениям птицы, поскольку регулярного их присутствия зимой не регистрировалось.

Начало осеннего пролёта проходит по открытым местам низкогорных холмов, расположенных на высоте 200-400 м н.у.м. Распределение птиц может меняться только в случае прохождения циклонов. При этом скопления перепелов отмечаются в непосредственной близости от берега моря, в низовьях рек и приморских низменностях. В октябре-ноябре они чаще встречаются в прибрежных районах, а на низкогорных холмах перепела, как правило, не регистрируются. Во второй половине октября в размещении пролётных птиц начинает проявляться диффузный характер. Если в сентябре и в начале октября перепела распределяются по местообитаниям достаточно равномерно, то позднее – чаще в виде отдельных очагов.

Численность перепела существенно варьирует в разные периоды пролёта – от единичных особей до массовых скоплений, так называемых

высыпок, когда за 2-3-часовую экскурсию регистрировалось до 228 птиц (20 сентября 2005). В осеннее время чаще всего отмечается средняя миграционная активность (до 20-25 особей за экскурсию). Более высокие показатели (более 25 особей) наблюдаются реже, но являются характерной чертой пролёта. Они отмечались от 1 до 7 раз за сезон, но чаще – 3. В августе большие высыпки перепела бывают редко, единично наблюдались в 1991, 2004 и 2014 годах. В сентябре они отмечались чаще – регистрировались в течение 17 лет. На этот период приходится максимальное количество высыпок (до 7 в 1996 году). В октябре пики пролёта повторяются реже – не более 2 за сезон. В отдельные годы сосредоточения перепелов наблюдались и в ноябре: 6 ноября 1991, 11 ноября 1993, 1 ноября 2002, 13 ноября 2003. Как правило, после массового пролёта на следующий день отмечаются лишь единичные особи. В разгар миграций, в сентябре, в некоторые годы высыпки регистрировались в течение нескольких дней подряд (8-9 сентября 1989, 28-20 сентября 1994, 9-10 сентября 1995, 11-14 сентября 1996, 11-12 сентября 1999, 12-13 сентября 2001). В случаях длительной дождливой погоды птицы остаются на миграционных трассах в ожидании оптимальных для перелёта метеорологических условий. Такие длительные остановки отмечались в конце октября 2003 и середине ноября 1993 года.

В начале осенней миграции среди перепелов преобладают самцы, позднее – самки (Потапов 1987). В Крыму соотношение полов взрослых особей составляет 8:1 в пользу самцов (Щёголев, Щёголев 1992). По нашим данным, на Черноморском побережье Кавказа за весь период пролёта самцы преобладали в соотношении 1.3:1. В августе (9 лет наблюдений) самцы преобладали в течение 5 лет (2001, 2002, 2005, 2007, 2009), а в 4 чаще регистрировались самки (1996, 1998, 1999, 2004 годы). В сентябре (n = 15) самцы доминировали в течение 14 лет и только в одном случае (в 2008 году) преобладали самки. В октябре (n = 12) самцы преобладали в выборке 7 раз, а самки – 5. Так же, как и весной, во время осеннего пролёта перепела пересекают акваторию Чёрного моря. Однако, судя по возвратам окольцованных особей, часть перепелов мигрирует вдоль морского побережья. Перепел, окольцованный 8 сентября 2007 в Крыму в окрестностях Ялты, добыт 15 сентября 2007 в районе Адлера. Можно предположить, что через море перепела летят преимущественно в первой половине миграционного периода. В это время, в частности в сентябре, регистрировались и максимальные показатели их массы тела, когда некоторые особи достигали 168 г (самка 16 сентября 2001) и 169 г (самец 5 сентября 2002). Вдоль берега моря основной пролёт перепелов происходит, вероятно, ближе к окончанию миграций, в конце октября – ноябре, а вес их заметно снижается.

На Крымско-Кавказском побережье Чёрного моря, где издавна ведётся интенсивная охота на пролётных перепелов, отмечаются тенден-

ции снижения его численности (Мальчевский 2005). Особенно заметно это проявляется в Крыму, где миграционные скопления в 2009-2011 годах уже практически отсутствовали (Щёголев, Щёголев 1992). На Черноморском побережье, в частности в районе Большого Сочи, также прослеживается сокращение количества массовых волн пролёта перепелов (от 6-7 в 1990-е до 4-5 в 2000-е годы). Начали отмечаться случаи отсутствия миграционных пиков в сентябре (2000 и 2004 годы) и незначительная в целом встречаемость этих птиц. В осенний период здесь как легально, в сезон ружейной охоты, так и незаконно ведётся отлов птиц сачками в ночное время. В последние годы для более успешной добычи перепела повсеместно применяются электронные манки. Появились и другие, ранее отсутствующие факторы, определяющие элиминацию птиц в период миграций. В их числе регулярная гибель от столкновений с прозрачными шумозащитными экранами вдоль автодорог (Кудактин и др. 2015; Тильба, Филиппов 2018). Кроме того, быстрыми темпами ежегодно сокращаются открытые пространства, используемые пролётными птицами для остановок. В сложившейся ситуации вызывает тревогу прогрессирующее сокращение численности перелётных птиц на фоне ухудшения условий их миграции на Черноморском побережье Кавказа.

Литература

Акатов В.В., Акатова Т.В., Бибин А.Р., Грабенко Е.А., Ескин Н.Б., Загурная Ю.С., Зашибаев М.В., Кудактин А.Н., Локтионова О.А., Перевозов А.Г., Спасовский Ю.Н., Тильба П.А., Тимухин И.Н., Туниев Б.С., Чумаченко Ю.А. 2009. *Природные комплексы Имеретинской низменности: биологическое разнообразие, созологическая значимость, рекомендации по сохранению*. Краснодар: 1-93.

Бернацкий Г.И. 1958. Птицы Пицундского заповедника // *Тр. Абхаз. музея* **3**: 31-81.

Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С. 1962. Материалы по орнитофауне Северо-Западного Кавказа // *Тр. Науч.-ислед. ин-та биол. и биол. ф-та Харьков. ун-та* **32**: 7-72.

Кудактин А.Н., Шогенов В.Н., Дворецкий А.П. 2015. Региональные особо охраняемые природные территории Кубани в постолимпийский период: проблемы м перспективы // *Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий*. Сочи, **2**: 128-134.

Мальчевский А.С. 2005. К биологии и охране перепела *Coturnix coturnix* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (287): 411-417.

Нанкинов Н.Д. 1982. Перепел *Coturnix coturnix* (L) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Хищные – журавлеобразные*. М.: 184-196.

Потапов Р.Л. 1987. Перепел // *Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 10-19.

Птушенко Е.С. 1959. Об особенностях осеннего пролёта птиц на Черноморском побережье Кавказа // *Орнитология* **2**: 200-207.

Строков В.В. 1960. Птицы наземных ландшафтов Сочи-Мацестинского курортного района // *Охрана природы и озеленение* **4**: 121-133.

Тильба П.А. 1999. Авифауна Имеретинской низменности. Сообщение 1. Неворобьиные // *Кавказ. орнитол. вестн.* **11**: 166-204.

Тильба П.А., Филиппов В.Л. (2018) 2019. Гибель птиц от столкновений с шумозащитными прозрачными заграждениями вдоль автодорог в городе Сочи // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1729): 598-602.

Щёголев И.В., Щёголев С.И. 2012. Осенняя миграция перепела *Coturnix coturnix* на южном берегу Крыма // *Рус. орнитол. журн.* **21** (798): 2329-2334.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2176**: 1466-1469*

Гнездование орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на реке Потудань (Острогожский район Воронежской области)

С.Ф.Сапельников, А.Д.Нумеров,
П.Д.Венгеров, С.Л.Соболев

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

После глубокой депрессии середины XX века численность орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в европейской части России начиная с 1970-1980-х годов стала почти повсеместно расти (Галушин 1995).

Восстановление донской популяции началось, очевидно, в середине 1970-х годов, после создания Цимлянского водохранилища и проникновения сюда, видимо, с Волги, первых орланов (Белик 1983, 1996). Далее широкая волна расселения белохвостов пошла как вниз по Дону, так и вверх по его течению, достигнув в начале 1980-х годов Липецкой области (Сарычев, Недосекин 1988). С 1994 года здесь стало известно гнездование этих птиц (Сарычев 1997). Численность орланов на реке Дон до конца XX века не стабилизировалась (Белик 1996) и заселение ими подходящих территорий продолжается до сих пор.

Одним из таких мест является урочище Мордва с прилежащими окрестностями, расположенное в районе села Солдатское Острогожского района Воронежской области. Привлекательным для белохвостов явилось здесь гармоничное сочетание пригодных для гнездования мест (пойменные ольшаники) и кормовых условий (функционирование рыбхоза). Кроме того, широкая, полузаросшая тростником и охраняемая в качестве охотничьего заказника пойма реки Потудани стала воспроизводственным участком для целого комплекса водно-болотной дичи, что существенно расширило орланам набор потенциальных жертв.

Несмотря на почти идеальные условия, близость Дона (не далее 10 км) и состоявшееся освоение орланами-белохвостами более северных территорий, заселение ими поймы Потудани произошло относительно недавно,

* Сапельников С.Ф., Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Соболев С.Л. 2007. Гнездование орлана-белохвоста на реке Потудань (Острогожский район Воронежской области) // *Тр. Воронежского заповедника* **25**: 285-288.

вероятно, в начале XXI века. До этого одиночных молодых орланов наблюдали 18 марта 1990 в окрестностях пойменных озёр села Троицкое Лискинского района, всего в 14-15 км от Мордвы (Соколов 1999). В этой местности молодые и взрослые орланы продолжали регулярно встречаться и в последующие годы (А.Ю.Соколов, устн. сообщ.).

Об отсутствии орланов на Потудани в начале 1990-х годов свидетельствуют результаты наблюдений, проводимых здесь А.Д.Нумеровым с группой студентов в 1992-1993 годах, когда орланы не были встречены ни разу. Два года подряд, в 1993 и 1994, в этих же местах работал со студентами А.Б.Костин, однако белохвосты им также не были отмечены (Костин и др. 1999), то есть в то время их там не было.

Тем не менее орланы-белохвосты продолжали изредка встречаться как выше, так и ниже по течению Дона. Одну неполовозрелую особь, пролетевшую над рекой, наблюдали 4 июля 1996 в 10 км ниже по течению от села Колыбелка (Нумеров, Венгеров 1999). Важно отметить, что плотность белохвостов по руслу реки Дон в северной и центральной части Воронежской области продолжает оставаться довольно низкой: при байдарочном сплаве в августе 2001 года от города Лиски В.П.Белик первого орлана встретил лишь за устьем реки Битюг (Белик 2003). Поэтому все случаи гнездования этого краснокнижного вида в указанном районе представляют особую ценность.

Первая встреча взрослого орлана-белохвоста на Потудани была отмечена в гнездовой период 2003 года С.Л.Соболевым. Орлан перелетел автотрассу Воронеж – Россошь с востока на запад, покружил над рыборазводными прудами и, направившись выше по течению реки Потудань, исчез вдали из поля зрения.

На следующий год, 11 июля 2004, на высоком правом берегу поймы были обнаружены два молодых орлана, по всем признакам, текущего года вывода. Птицы сидели высоко на сухом дереве в районе лесной поляны и вспугнутые далеко не отлетели, продолжая держаться выбранного ими места.

Позже, 24 июля 2004 и 25 августа 2004, С.Л.Соболевым над правым берегом в районе урочища Козья яма был отмечен взрослый орлан-белохвост. Особенностью последней встречи было то, что орлан нёс в лапах довольно крупную сухую ветку, направляясь в ольшаники правобережья. Далее в течение дня, вероятно, эта же птица отмечалась в районе Мордвы ещё несколько раз, причём как со строительным материалом, так и без него.

Весной 2005 года немного выше Козьей ямы по течению реки В.В. Славгородский (он же провёл и большую часть наблюдений) нашёл жилое гнездо орлана-белохвоста. Оно располагалось относительно невысоко на ольхе, среди пойменного ольшаника. 10 мая 2005 на гнезде с поднятой головой лежала орлица, очевидно, согревающая птенцов (есть

фотографии). Вторая птица кружила рядом. 10 июля 2005 в ближайших окрестностях гнезда наблюдали сразу 4 белохвостов – двух старых и двух молодых. Осенью, 1 октября 2005, недалеко от этого места слышали голос орлана-белохвоста.

На следующий год гнездо оказалось незанятым, однако птицы продолжали его посещать: 30 апреля 2006 рядом с гнездом отмечен отдыхающий взрослый орлан-белохвост. По поведению орланов станови лось ясным, что птицы в текущем году переместились в пределах этих же ольшаников немного выше по течению, но по причине непроходимости этих мест гнездо не искали. Летом птицы продолжали держаться в этом районе; 12 мая 2006 мы наблюдали над поймой и рыборазводными прудами охотящегося орлана, а 10 октября 2006 над просекой газопровода кружила пара взрослых орланов, причём один из них в это время линял (выпали два маховых пера).

Убедиться в успешности гнездования орланов удалось 26 сентября 2006, когда недалеко от места гнездования было обнаружено сразу 4 орлана – пара старых и два молодых. Птицы перекликались, сидя на деревьях, голоса молодых и взрослых птиц различались. Орланы взлетели, подпустив наблюдателя примерно на 50 м, после чего одна старая птица поднялась в небо и стала кружить, а остальные опять сели на деревья, перелетев дальше в лес. На следующий день, 27 сентября 2006, в пятом часу вечера взрослый орлан-белохвост пролетел над селом Солдатское в сторону, где был отмечен накануне.

Таким образом, за три года наблюдений пара гнездящихся на реке Потудань орланов-белохвостов вырастила 6 птенцов, ежегодно поднимая на крыло по 2 молодых. Это свидетельствует о высоком соответствии гнездовых, кормовых и природоохранных условий урочища Мордва требованиям орланов-белохвостов и о положительных перспективах дальнейшего размножения этого особо охраняемого вида на данном участке.

В процессе сбора материала большую помощь нам оказал В.В.Славгородский, предоставив для подготовки публикации свои дневниковые записи и подтверждающие их фотографии. Авторы выражают ему искреннюю благодарность.

Литература

Белик В.П. 1983. Орлан-белохвост // *Берегите: их осталось мало. Редкие и исчезающие животные Донского бассейна, требующие охраны*. Ростов-на-Дону: 76-78.

Белик В.П. 1996. Птицы – Aves // *Редкие, исчезающие и нуждающиеся в охране животные Ростовской области*. Ростов-на-Дону: 272-391.

Белик В.П. 2003. Расселение орлана-белохвоста в верховья Дона // *Материалы 4-й конф, по хищным птицам Сев. Евразии*. Пенза: 146-149.

Галушин В.М. 1995. Современное состояние популяций редких видов хищных птиц Европейской России // *Чтения памяти проф. В.В.Станчинского*. Смоленск, **2**: 12-17.

Нумеров А.Д., Венгеров П.Д. 1999. Новые сведения по редким видам птиц ЦЧР (по материалам наблюдений в Воронежской области) // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 78.

Сарычев В.С. 1997. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Липецкой области: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Липецк: 49.

Сарычев В.С., Недосекин В.Ю. 1988. Современное состояние редких и исчезающих видов птиц Липецкой области // *Природа Липецкой области и её охрана*. Воронеж, **6**: 14-24.

Соколов А.Ю. 1999. Встречи редких видов птиц из отрядов гусеобразных, ржанкообразных и соколообразных на территории Воронежской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 74-75.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2176**: 1469-1472*

Миграция гуменника *Anser fabalis* через Кандалакшский залив Белого моря

В.В.Бианки, Н.С.Бойко

Виталий Витальевич Бианки, *Надежда Степановна Бойко*. Кандалакшский государственный природный заповедник. Кандалакша, Мурманская область, Россия

Второе издание. Первая публикация в 2004[*]

Через Белое море мигрируют гуменники *Anser fabalis* двух географических популяций – скандинавской и североевропейской. Первые, пролетающие весной вдоль Ботнического залива, заселяет летом Скандинавский полуостров, Финляндию, Карелию и Кольский полуостров. Вторые пролетают через Финский, Онежский или Двинский заливы и гнездятся на побережьях Воронки и Горла Белого моря и восточнее его (Лебедева 1979).

Судя по имеющимся данными и нашим наблюдениям, птицы североевропейской популяции достигают побережья Горла и Воронки Белого моря раньше, чем птицы скандинавской популяции, мигрирующие через вершину Кандалакшского залива и Кольский полуостров. Этому, вероятно, способствуют особенности хода весны в данном регионе. Если продвигаться по поперечному «разрезу миграционной волны» гуменников от устья Северной Двины к озеру Имандра, то ход весенних погодных явлений будет запаздывать, средняя суточная температура воздуха становится положительной всё позже. Это заметно даже в пределах Кандалакшского залива: в посёлке Умба средняя суточная температура переходит через 0°С в среднем 22 апреля, в селе Ковда – 24 апреля, в Кандалакше – 26 апреля. В удалённых от моря местах Кольского полуострова положительные температуры наступают ещё позже: в посёлке Крас-

[*] Бианки В.В., Бойко Н.С. 2004. Миграция гуменников через Кандалакшский залив Белого моря // *Казарка* **10**: 181-184.

нощелье – 3 мая, в Воронинском Погосте на реке Вороньей – 6 мая, а в посёлке Ловозеро – 7 мая (Агроклиматический… 1961). Сроки весенней миграции гуменников близки к датам наступления положительных температур (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). Гуси появляются у Архангельска и у острова Великий в Кандалакшском заливе в среднем 27 апреля (соответственно, 7 апреля – 12 мая; n = 25 и 15 апреля – 5 мая; n = 26), в вершине Кандалакшского залива – 29 апреля (4 апреля – 16 мая; n = 41), у озера Имандра – 30 апреля (21 апреля – 16 мая; n = 45) (Бианки 1983; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; Бианки и др. 1993).

Большинство гуменников скандинавской популяции пролетает через вершину Кандалакшского залива в первой половине мая. Начиная с конца мая – начала июня здесь можно наблюдать неполовозрелых гусей, направляющихся к местам линьки, однако большинство их мигрирует в середине июня. Весной гуменники пролетают через Кандалакшские шхеры без остановок, что, вероятно, связано с отсутствием подходящих кормов в это время года. В общей сложности за этот период мы наблюдали около 28% всех птиц скандинавской популяции, отмеченных за год (рис. 1).

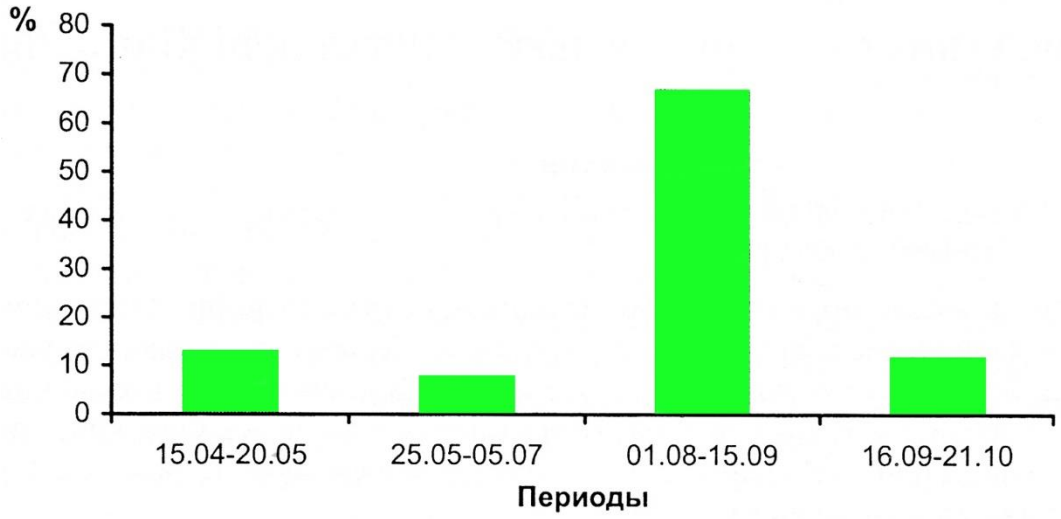

Рис. 1. Сезонная встречаемость гуменников в вершине Кандалакшского залива в 1947-2002 гг.

Гнездование большинства гуменников начинается во второй половине мая. Самое раннее гнездо с 5 яйцами нашли около озера Имандра 15 мая 1936 (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). У восточного побережья Кольского полуострова тёплой весной 1979 года откладывание яиц началось 16-20 мая. Появление большинства птенцов там отмечали во второй половине июня – первой декаде июля, в отдельных гнёздах – в середине июля. Первых летающих молодых гусей видели 7-12 августа (Фильчагов и др. 1985).

На Кольском полуострове линька маховых перьев у гуменников начинается в конце июня. Большинство гусей сменяет маховые в июле –

начале августа (Фильчагов и др. 1985). Вскоре после окончания линьки гуменники начинают мигрировать. Вероятно, в первую очередь летят негнездившиеся гуси и размножавшиеся птицы, потерявшие потомство.

Осенний пролёт гуменников через вершину Кандалакшского залива начинается 15 августа (6-23 августа; n = 19) и продолжается до 25 сентября (16 сентября – 5 октября; n = 17; Бианки и др. 1975). В последней декаде августа – первой декаде сентября мигрирует большинство птиц. Стаи, состоящие из нескольких десятков птиц, останавливаются на вороничниках и приморских лугах островов заповедника, где откармливаются вороникой *Empetrum hermaphroditum* и другими ягодами.

За осень в Кандалакшских шхерах наблюдали 72% гусей скандинавской популяции, отмеченных за год (до 20 сентября). В последней декаде сентября – начале октября через Кандалакшский залив летят, по-видимому, преимущественно отклонившиеся к западу птицы североевропейской популяции (Бианки и др. 1975). По указанной причине в это время больше гусей летит через Кандалакшский залив в западном направлении, вместо преобладающего до этого юго-западного, и увеличивается интенсивность пролёта.

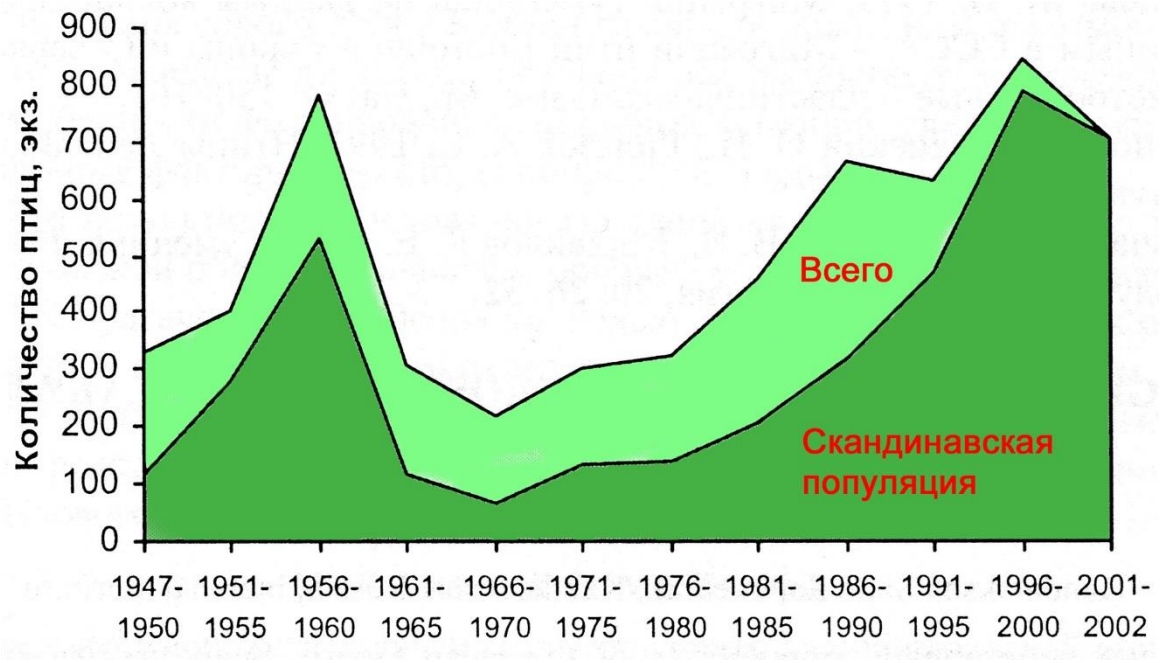

Рис. 2. Изменение количества гуменников, пролетающих через Кандалакшские шхеры в 1947-2002 годах (в среднем за 5 лет).

Во второй половине XX столетия интенсивность миграции гуменников через Кандалакшский залив заметно менялась (рис. 2). После того, как в 1950-е годы отмечали в среднем по 700 пролетающих особей за сезон, в начале 1960-х годов интенсивность пролёта стала уменьшаться и во второй половине этого десятилетия сократилась до 200 экз., а затем начала медленно возрастать. Эти изменения интенсивности пролёта, основанные на средних за пятилетие данных, показывают динамику

численности популяции. Ежегодные же наблюдения отражают преимущественно особенности миграции в данном году.

Например, за 2001 год в вершине Кандалакшского залива наблюдали всего 365 птиц, из которых 106 экз. отметили весной, 89 экз. летом и 170 экз. осенью, а в 2002 году – 1894 гуменника (68 птиц весной, 58 – летом и 1768 – осенью). Осенняя миграция гуменников в 2002 году началась рано, по крайней мере на 10 дней раньше обычного и интенсивно проходила в августе. Первые стаи наблюдали уже 6-10 августа, а 16-26 августа пролетело 2/3 птиц (1188 экз.), отмеченных за осень. Многие стаи летели без остановок, что для осени тоже необычно. К 10 сентября миграция закончилась. Такие годовые колебания в численности пролетающих птиц нередки.

Литература

Агроклиматический справочник по Мурманской области. 1961. Л.: 1-88.

Бианки В.В. 1983. О пролёте водоплавающих птиц на Белом море // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **16**: 3-12.

Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн*. **2**, 4: 491-586.

Бианки В.В., Коханов В.Д., Скокова Н.Н. 1975. Осенний пролёт водоплавающих птиц на Белом море // *Тр. Кандалакшского заповедника* **9**: 3-76.

Лебедева М.И. 1979. Миграции гуменника по данным кольцевания, полученным в СССР // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные – пластинчатоклювые*. М.: 150-161.

Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.

Фильчагов А.В., Бианки В.В., Михайлов К.Е. (1985) 2010. Гуменник *Anser fabalis* на Кольском полуострове // *Рус. орнитол. журн*. **19** (601): 1767-1775.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2176**: 1472-1473*

Расширение области гнездования чёрного дрозда *Turdus merula* на юге Алтайского края

С.Е.Черенков

Сергей Евгеньевич Черенков. Институт проблем экологии и эволюции имени А.Н.Северцова РАН, Ленинский проспект, д. 33, Москва, 119071, Россия. E-mail: cherenkov.s@yandex.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2018**

Сведения о встречах и статусе пребывания чёрного дрозда *Turdus merula* в южных районах Алтайского края очень скудны. По литератур-

* Черенков С.Е. 2018. Расширение гнездового ареала чёрного дрозда на юге Алтайского края // *Орнитология* **42**:125.

ным данным (Ирисова и др. 2011), впервые этот вид был отмечен в лесах, прилегающих к Тигирекскому заповеднику (в Чарышском заказнике) в 1993 году, подробности встречи не указаны. В 2011 году чёрных дроздов трижды регистрировали на границе охранной зоны заповедника: 28 июля одиночная птица кормилась вместе с рябинниками *Turdus pilaris*, 14 и 17 октября отмечены группы чёрных дроздов.

В период с 20 по 29 мая 2015 в окрестностях Тигирекского заповедника на маршруте длиной около 40 км я неоднократно отмечал чёрных дроздов. Поющий самец и тревожные крики ещё одной птицы отмечены 21-23 мая в районе кордона заповедника в долине реки Белой, в берёзово-пихтовом лесу, граничащим с высокотравными пойменными лугами. Другой поющий самец встречен 23 мая в районе посёлка Андреевский. В окрестностях посёлка Тигирек с 24 по 28 мая на водоразделе и на бортах долин рек Малый Тигирек и Львиный Ключ в берёзово-осиново-пихтовых высокотравных лесах, граничащих с высокотравными лугами, отмечены 3 поющих самца. Там же, в 2 км от устья реки Львиный Ключ, 28 мая встречен выводок из 4 короткохвостых слётков, возраст птенцов примерно 14-17 дней. На северном макросклоне Тигирекского хребта в диапазоне высот 600-900 м над уровнем моря плотность населения поющих самцов чёрного дрозда ориентировочно оценена в 0.5-2.0 особи на 1 км^2.

Песенная активность всех встреченных самцов чёрного дрозда была высокой. Это может свидетельствовать как о высокой доле холостых птиц в популяции, так и о втором цикле размножения.

Литература

Ирисова Н.Л., Бочкарёва Е.Н., Пожидаева Л.В., Васеньков Д.А. 2011. Позвоночные животные Тигирекского заповедника (аннотированный список видов) // *Тр. Тигирекского заповедника* **4**: 90-164.